

Михаил Чистяков

**Картины из истории детства
знаменитых живописцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Чистяков**
Картины из истории детства знаменитых живописцев / Михаил Чистяков – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 215 с.

ISBN 978-5-518-08396-7

ISBN 978-5-518-08396-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МИКЕЛЬ-АНДЖЕЛО БУОНАРОТТИ.

I.

Однажды, утромъ, въ январѣ 1488 года, передъ воротами замка Капрезе, недалеко отъ Ареццо, стоялъ молодой человѣкъ, лѣтъ пятнадцати; у него подъ мышкою былъ зеленый картонъ. Онъ постучался въ ворота; вышелъ старикъ въ желтой ливреѣ съ голубыми лампасами.

«Моего молодого барина, синьора Микель-Анджело Буонаротти, нѣтъ дома,» сказалъ слуга.

— Неужели онъ ушелъ безъ меня?... вскричалъ молодой человѣкъ.

«Ушелъ, синьоръ Францискъ Граціави»... подтвердилъ старикъ, отвернувшись и прошепталъ: «Боже милосердый! Пресвятая Богородица! Простите мнѣ вынужденную ложь!»

— Такъ видно онъ уже тамъ! въ полголоса сказалъ Граціани.

«Гдѣ—тамъ?...» спросилъ старый Урбино.

— Не твое дѣло, — отвѣчалъ Граціани и прибавилъ въ раздумьи... однакожъ быть не можетъ... онъ, вѣрно, дожидается меня!... Пусты меня, Урбино!...

«Ужъ я вамъ сказалъ: его нѣтъ дома!...» повторилъ старикъ, не трогаясь съ мѣста.

— Пусты меня! Я самъ посмотрю! Микель-Анджело, вѣрно, оставилъ мнѣ записочку, когда ушелъ.

«Да, да, онъ сказалъ... чтобы вы пришли... дай Богъ память!... туда... вы знаете... къ тому синьору...» проговорилъ старикъ, потирая себѣ лобъ.

— Хорошо! отвѣчалъ Граціани.

«Пожалуйста, припомните мнѣ имя его; я совершенно забылъ. Я увижу, то-ли мнѣ сказалъ молодой баринъ.»

— Не нужно! Ему некуда больше идти.

«Синьоръ Граціани! Къ тому синьору, который живетъ...»

— Знаю, знаю! отвѣчалъ Граціани.

« Да и мнѣ хотѣлось бы знать! » пробормоталъ Урбино.

— Начто?...

« Такъ! Просто изъ любопытства, » сказалъ Урбино съ притворнымъ равнодушіемъ.

— Любопытство — смертный грѣхъ! отвѣчалъ молодой человѣкъ, грозясь пальцемъ.

« Я сказалъ-бы и барину; онъ такъ безпокоится о своемъ сынѣ! » прибавилъ Урбино.

— Такъ для того только? весело спросилъ Граціани.

« Да, синьоръ! »

— Послушай, Урбино! Если твой баринъ спроситъ, куда ходитъ сынъ его, ты можешь сказать...

« Ну, синьоръ Граціани... »

— Ты можешь сказать, что не знаешь, куда, и не солжешь; смѣясь, прибавилъ молодой человѣкъ.

« Ахъ, Боже мой! » сказалъ Урбино, не теряя надежды что нибудь вышутать. « Вы, вѣрно, ничего дурнаго тамъ не дѣлаете? »

— Нѣтъ!... Не всегда!... Однакожь случается!...

« Неужели?... » спросилъ Урбино.

— Что-жъ дѣлать, другъ мой! Человѣкъ слабъ, особенно въ молодости и въ дѣтствѣ... Послушай, я тебѣ признаюсь!

. . . Тутъ Граціани понизилъ голосъ и почти прошепталъ: намъ часто случалось... тамъ... ты знаешь... у того синьора... ломать головы, руки и ноги. —

« Что? ломать! » вскричалъ Урбино, поблѣднѣвъ, какъ полотно.

— Съ разу не сдѣлаешься искуснымъ! продолжалъ Граціани, не обращая вниманія на испугъ старика. Къ тому же я очень нетерпѣливъ... чуть, чуть не по миѣ что нибудь... хватъ—и голова, рука или нога разлетится въ дребезги... —

« Да вы принадлежите къ шайкѣ разбойниковъ!... » крестясь вскричалъ старый Урбино. « Неужели молодой баринъ съ вами за одно? »

— Микель-Анджело еще втрое горячѣе меня; онъ такъ и крушить!

« И послѣ этого, вы думаете, я отущу его съ вами?... » съ ужасомъ сказалъ старикъ... « Пора открыть глаза семейству Буонаротти!... »

Вы развращаете ихъ сына!... Прощайте сеньоръ Граціани... молодого барина нѣтъ дома и сегодня врядъ ли онъ вернется.»

Молодой Граціани ушелъ; заперая ворота, старикъ ворчалъ про себя: «Ужъ я не дамъ вамъ увидѣться! Вишь, какой разбойникъ!... Еще хвастается!... Убирайся подальше!... Боже мой, какой ужасъ!... Въ какое общество попалъ молодой баринъ!... Слава Богу, что я отпералъ ворота; мнѣ удалось, по крайней мѣрѣ, кое-что выпытать!... Все открою отцу!... На сегодня я избавилъ молодого барина отъ этого злодѣя, Граціани... а цѣлый день — не шутка. Много можно будетъ поправить...»

II.

Продолжая бормотать, Урбино медленно поднялся по большой, каменной лѣстницѣ замка Капрезе, повернулъ влѣво и пошелъ по длинной галереѣ, съ особенною осторожностію

поднялъ занавѣсъ , закрывавшій грядъ въ библіотеку , посмотрѣлъ туда и сказалъ про себя : « Ну , слава Богу ! Онъ не ушелъ . . . видно , мои вчерашнія увѣщанія подѣйствовали . . . Дѣтьми легко управлять , особенно , если они выросли на нашихъ рукахъ ! . . . » Съ послѣдними словами старикъ подошелъ къ столу , за которымъ сидѣлъ мальчикъ , лѣтъ четырнадцати , и чертилъ что-то на огромномъ листѣ бумаги . Нѣсколько мгновеній слуга простоялъ молча , наконецъ кашлянулъ ; тогда только мальчикъ замѣтилъ его и , поднявъ голову , сказалъ : « А ! Это ты , Урбино ! пришелъ Граціани ? »

Старикъ не зналъ , что сказать ; онъ не привыкъ лгать ; однакожь собрался съ духомъ и отвѣчалъ : « Нѣтъ , не приходилъ . » Потомъ отвернулся и прошепталъ : « Боже милосердый ! Пресвятая Богородица ! Простите мнѣ вторичную ложь ! »

— Странно ! сказалъ Микель-Анджело и опять принялся за свою работу .

Урбино взялъ пукъ перьевъ , будто хотѣлъ обметать пыль ; но не принимался за дѣло ,

стоялъ передъ молодымъ баринномъ своимъ и опять заговорилъ съ нимъ: «Позвольте сказать вамъ: вы должны радоваться, когда молодой Граціани не приходитъ: прилично-ли сыну вельможи водиться съ человѣкомъ безъ имени?...»

— Какъ безъ имени? О немъ скоро вездѣ заговорятъ! Онъ прославится! —

«Чѣмъ сударь?... спросилъ Урбино съ презрѣніемъ.

— Живописью!

«Развѣ скорѣе разбоемъ,» перебилъ Урбино. Дайте ему подрости и вы увидите, что изъ него будетъ!... Послушайтесь меня, стараго слуги своего, прибавилъ онъ со слезами; я няньчилъ васъ въ младенчествѣ, люблю васъ болѣе всего на свѣтѣ, готовъ погубить за васъ душу свою... не ввѣряйтесь молодому Граціани! Вы пропадете и всѣ знаменитые родственники ваши помрутъ съ горя... Да вы и не слышите, что я говорю; прибавилъ онъ со вздохомъ; вамъ и горя мало, если поморите всѣхъ насъ. О себѣ я не забочусь; мое дѣло служить вамъ до гроба, какъ служили мои предки

изъ рода въ родъ семейства Буонаротти и какъ долженъ служить сынъ мой...»

— Гдѣ сынъ твой? прервалъ его Микель-Анджело. Я не разъ говорилъ тебѣ, чтобъ онъ служилъ мнѣ.

«Да, чтобъ вмѣстѣ проказничать! Какъ бы не такъ?... Онъ слишкомъ молодъ; не ему смотрѣть за вами: въ двадцать лѣтъ еще мало ума для этого... Однакожь, позвольте узнать, гдѣ вы провели вчерашній день, сударь?»

— Ну, вотъ ты смотришь за мною во всѣ глаза, а не знаешь, гдѣ я бываю; смѣясь сказалъ мальчикъ.

«Вы губите себя, Микель-Анджело Буонаротти! Вы пропадете!... Чѣмъ вы занимаетесь?... Рисуете картинки!... Хотите быть живописцемъ! Не стыдно ли сыну начальника Капресе и Кіюзы, племяннику Антоніо Буонаротти, настоятеля монастыря Св. Духа, потомку знаменитыхъ графовъ Каноссе, сдѣлаться живописцемъ!... Пачкать руки какъ сапожникъ, какъ продавецъ макаронъ или какъ лаццароне Неаполитанскій...»

— Скоро ли ты перестанешь? прервалъ его

Микель Анджело; — развѣ у меня ангельское терпѣніе? —

Но Урбино расходился не на шутку, его нельзя было остановить: — «Да, работать, какъ работасть мой племянникъ Биффи, продолжалъ старикъ; онъ съ утра до вечера малюеть вывѣски, а это выгодноѣ, чѣмъ писать образа, или другія картины; и все таки онъ часто сидитъ безъ куска хлѣба и по цѣлымъ суткамъ моритъ голодомъ жену и дѣтей; ужъ я помогаю, помогаю, а все въ прокъ нейдетъ. Живописецъ!...»

«Ну, ну!» произнесъ кто-то позади его. Урбино вздрогнулъ, обернулся; передъ нимъ стоялъ Францискъ Граціани.

— Что такъ поздно? — спросилъ Микель-Анджело, протягивая руку своему другу.

«Да вотъ разспроси почтеннаго слугу и ментора своего;» отвѣчалъ Граціани, грозясь пальцемъ на Урбино.

— Онъ мнѣ сказалъ, что ты не приходишь.

«А мнѣ сказалъ, что тебя нѣтъ дома,» подхватилъ Граціани.

«Да, я солгалъ,» — сказалъ Урбино въ

сердцахъ. « Я погубилъ душу свою за господина , который меня кормить , одѣваетъ и платитъ мнѣ жалованье. Да , я солгалъ и не раскаиваюсь въ томъ ; я опять готовъ сдѣлать то-же... »

« Славно, Урбино! » со смѣхомъ сказалъ Граціани. « Я тебѣ впередъ не повѣрю , если ты мнѣ скажешь, что Микель-Анджело нѣтъ дома; но любить тебя не перестану... »

« Не нужно мнѣ вашей любви , » холодно отвѣчалъ Урбино... « Я терпѣть не могу артистовъ... »

« Отъ чего ? » въ одинъ голосъ спросили юноши.

« Что дѣлать , синьоръ Микель-Анджело? » отвѣчалъ Урбино, обращаясь только къ молодому барину своему. « У всякаго свои понятія; хоть я и лакей , но родился въ замкѣ графовъ Каноссе и вмѣстѣ съ молокомъ матери мнѣ стали знакомы чувства гордости и благородства ; не даромъ прожилъ я всю жизнь при вельможахъ. Я не подамъ руки своей встрѣчному и поперечному; я горлъ и, признайтесь, мнѣ есть чѣмъ гордиться... »